

Жун Юй был всё же слишком заботливым мужчиной. Для прогулки он озаботился удобной повозкой, которую плавно тащили две послушные лошади, которые меланхолично реагировали на городской шум и крики торговцев. Сидя на мягких подушках, Юань Фэн с удовольствием выглядывал сквозь ажурные занавеси, рассматривая местность, которую они проезжали. Дом Жун Юя находился не в центре города, что обеспечивало тишину и комфорт.

Принц заметил, что улицы столицы вымощены каменными плитами, очень плотно подогнанными друг к другу, что давало удобство езде на повозках, вовсе не тревожа пассажиров. Да и идти по такой дороге просто прекрасно. Цветущие повсюду растения обеспечивали приятный аромат и свежесть воздуха. Особенно это радовало человека, который с детства привык носить маски и часто страдать от удушающего смога огромных мегаполисов. Юань Фэн не мог насладиться, вдыхая чистейший воздух.

Он помнил из уроков географии, что через столицу протекает большая река, являющаяся основным средством водоснабжения города. Переезжая её через крепкий мост, Юань Фэн в очередной раз порадовался, не обнаружив и намёка на масляные пятна. В этом мире всё же была идеальная экология, которую человек по пути цивилизации испортит ещё не скоро. А может, эта беда и вовсе минует, всё же здесь правит магия, а не технологии.

Прибыв в центр города, вся компания решила дальше следовать пешком. Как галантный мужчина, Жун Юй помог девушкам выйти из повозки, поймав насмешливый взгляд принца. При виде них отовсюду раздались тихие восхищённые перешёптывания. Ляо Лань тут же мило покраснела и прикрыла лицо расписным шелковым веером, принц же наоборот гордо поднял голову, позволив насмешливой улыбке скользнуть по идеальным губам. Жун Юй же... тяжело вздохнул. Сопровождать и охранять красавиц – это не только честь, но тяжёлая задача. Он сразу же ощутил на себе острия множества завистливых взглядов. И вздохнул ещё раз.

День близился к вечеру, солнце уже не светило нещадно в глаза и Юань Фэн наслаждался атмосферой. Улицы столицы были оживлёнными. С обеих сторон находились двухэтажные дома, в которых были расположены всевозможные лавки и всякие заведения. Так как Ляо Лань была настоящей женщиной, миновать магазины нарядов оказалось совершенно невозможным. В итоге к тихим вздохам Жун Юя присоединились и вздохи принца, которому ещё и приходилось проявлять заинтересованность.

Чтобы пожалеть обоих мужчин, Ляо Лань повела их туда, куда когда-то любил ходить её любимый дедушка – в небольшой магазинчик, в котором продавалось исключительно вкусное вино. У хозяина было небольшое дело, но очень успешное. Вина там часто заказывались заранее, хоть и были немного дороже, чем у других торговцев. Жун Юй, попробовав любезно поднесённую хозяином чашу вина, был приятно удивлён. По какой-то странной причине он совершенно не знал, что в столице существовал такой магазин. Помня Ляо Лань ещё маленькой девочкой, хозяин магазинчика достал из своих тайных запасов, специально для исключительных клиентов, пять кувшинов вина и презентовал гостям. Принц, которому тоже понравился напиток, всё же смог подарить в ответ атласный мешочек с парой целебных пилюль из своих личных запасов. А ещё, воспользовавшись своим очарованием и спросил пожилого хозяина, чего бы ему хотелось больше всего в жизни.

Мужчина задумался ненадолго, а потом просто рассмеялся и сказал, что лучше всего было бы отыскать где-то капельку здоровья для него и супруги, а также счастья для его детей и внуков. Юань Фэн мягко улыбнулся в ответ, оценив то, что человек не желал денег или славы, а простых жизненных ценностей. И, конечно, даже ничего не зная, старый хозяин винного магазина получил свой подарок от феникса – его желания вскоре сбылись. Юань Фэн всё же не любил оставаться в долгу, а за добро он всегда платил добром.

Жун Юй позаботился о подарках от старого винодела, и компания продолжила свою прогулку. Они посетили одну из больших площадей, где постоянно бродячие артисты показывали представления. В этот день публику радовали циркачи, демонстрируя удивительные номера акробатики, смешные сценки, от которых народ плакал и смеялся, сложные прыжки и пируэты на натянутой высоко верёвке. Эти мастера показывали такое, что их можно было бы легко сравнить с практикующими высокий уровень стадии души, но всё дело было в том, что они были простыми людьми. И такое мастерство от этого было ещё более удивительным. Практикующие слишком важно себя несут по жизни, они не радуют народ на площадях.

Не смогла их компания пройти и мимо парфюмерной лавки, куда привёл их тонкий и чувствительный носик Ляо Лань. К тому же, об этом месте частенько хвалилась её лучшая подруга, та, которая изредка приносила ей новости извне, пока молодая женщина томилась во дворце. Но в данном случае принц не стал возражать, так как любил хороший парфюм. От удивительного аромата, витавшего в воздухе, у него едва не закружилась голова. В итоге он не удержался и купил пару нефритовых флакончиков лично для себя, сославшись перед торговцем на то, что выбрал, точнее, выбрала подарок для любимого брата. И не особо соврал, так как в образе красавицы он походил на собственную вымышленную сестру-близнеца, а он для неё в любом случае самый любимый брат. Логика, конечно, в данном случае оказалась убита, что повеселило самого Юань Фэна. И откуда-то издали он услышал знакомый смех, очень похожий на смех одной шаловливой богини. Но... принцу могло и показаться.

Но вот мимо чего не смог пройти уже сам Юань Фэн, так это мимо лавки, где продавались книги и картины. Он вошёл в неё, словно в сокровищницу. Он всегда любил старинные стихи и живописные произведения. В его браслете-хранилище была некоторая коллекция, но ему хотелось купить что-нибудь и самому. Картины были аккуратно развешены на специальных стойках. Медленно проходя и любуясь, Юань Фэн чувствовал себя ребёнком, который попал в желанный магазин сладостей или игрушек. Здесь даже атмосфера была особенной.

Погружённый в созерцание, Юань Фэн вдруг натолкнулся на преграду. Он вскинул голову и... едва не утонул во взгляде немного сердитых глаз, обрамлённых длинными ресницами. Человек явно тоже был неожиданно вырван из состояния глубокого любования картиной и, конечно, рассердился на того, кто посмел ему помешать. Но едва молодой мужчина понял, что перед ним прекрасная незнакомка, как его глаза засветились мягким светом, поражая Юань Фэна в самое сердце.

Сине-зелёный наряд простого кроя, но из дорогой ткани, обрисовывал стройную фигуру человека, привыкшего к физическим упражнениям. От него веяло силой, намекая на довольно высокий уровень культивации. Такое мог почувствовать только тот, кто сам был знаком с техниками развития. Юань Фэн почувствовал, хотя саму стадию определить точно не смог. Великовата была разница с его собственным начальным уровнем. Синий широкий пояс подчёркивал фигуру, намекая на то, что лишний жир у этого мужчины на теле не задерживается.

Будучи с ним почти одного роста, Юань Фэн мог свободно рассмотреть все особенности его лица: высокий чистый лоб прикрывала игривая чёлка, разделённая на двое, пышные, красивого каштанового оттенка волосы лёгкой волной поднимались вверх, где были собраны в высокий хвост серебряной заколкой. Густые брови, словно две стрелы краешками поднимались к вискам, ровный нос тонкой высокой переносицей прекрасно сочетался с чувственными немного полными губами. Идеальный овал лица с твёрдым подбородком словно говорил, что у этого молодого мужчины есть характер. Миндалевидные, немного кошачьи глаза были наполнены тайной и глубиной. Очарованный Юань Фэн даже не сразу понял, что этот человек кого-то ему сильно напоминает.

Уголки губ молодого мужчины чуть дрогнули и один край насмешливо пополз вверх, а глаза... Этот такой знакомый взгляд вызвал у Юань Фэна шок, заставив потрясённо взмахнуть длинными ресницами. Он вспомнил слова старого Янь Лу о том, что в этом мире есть много людей, которые будут похожи на некоторых «звёзд» и любимцев публики. Юань Фэн отчётливо понял, кого же напоминает этот молодой мужчина. Он много раз сам слушал в машине его голос, смотрел выступление по телевизору, когда отдыхал дома в одиночестве. Юань Фэна всегда поражала его пластика, его красивый голос и необычное лицо с насмешливыми глазами.

Словно магнитом в первую очередь притягивали взгляд и запоминались надолго его растрёпанная модная стрижка, лукавые глаза, полные тайн, и улыбка на притягательных сочных губах. Юань Фэн немного восхищался этим полным сил молодым талантливым парнем: певцом, танцором, актёром и спортсменом-экстремалом. А заодно жалел о том, что сам многого не испытал в жизни, не горел, не рисковал.

И как насмешку судьбы Юань Фэн вспомнил, сколько роликов было в сети, когда вышла дорама, где вместе снимались их прототипы. Она была снята по очень популярной BL-новелле, покоровшей читателей во всём мире. Даже кинематографисты не удержались и экранизировали. Несмотря на строгую и даже беспощадную цензуру, загубившую не одну отличную вещь, в данном случае создатели драмы смогли извернуться и сохранить настроение, суть самого произведения. Называлось это бромансом, но... Те взгляды, та тонкая нить чувств, которые смогли протянуть актёры между своими персонажами, вдохновила зрителей и поклонников на многое. Сеть просто наводнили картинки и ролики, где эту пару шипперили все, кому не лень. Популярность парней взлетела просто до небес. Даже Юань Фэн позволял себе иногда просматривать эти прямо-таки мини-фильмы себе в удовольствие. Некоторые из них были весьма удачны.

Причесши стоящего перед ним парня более гладко, вместо короткой чёлки, едва касающейся глаз, оставь лишь две тонкие пряди по бокам лица, укрась высокий лоб тонкой бело-голубой лентой и... вот он, красавец из известной драмы. Строгий и невозмутимый, как скала. Юань Фэн был готов отдать руку на отсечение, что перед ним один из главных героев новеллы. Один из принцев. Вот только какого царства: Шан или Юнхуа? Почему-то он готов был поспорить, что просвещённого Шан. Вряд ли принц государства, где во главу угла ставилось военное искусство, оказался бы в лавке, где торговали ценными картинами и книгами.

– У меня на лице выросли цветы?

– А-а, – вопросительно-растерянно протянул Юань Фэн, услышав такой знакомый голос. И тут же мысленно вздохнул, констатируя, что схожесть слишком большая. Он ловко взмахнул шёлковым веером и смущённо прикрыл лицо. Глаза принца-феникса сверкнули, ослепляя своим очарованием. Он мягко произнёс: – Простите мне мою неловкость. Я слишком засмотрелась на прекрасные вещи, которыми полон этот магазин.

– Да, такое изобилие как здесь, редко где встретишь. Вы ищете что-то особенное или...

– Да, мне хочется приобрести картину. – Юань Фэн обратил внимание на то, что так задумчиво рассматривал его собеседник перед тем, как на него налетели. Пастельные тона, лёгкие мазки акварели, лотосы и птицы. Не сдержавшись, юноша произнёс: – Как прелестно!

– Да, несомненно. Но мне больше по душе роспись тушью. Её труднее работать. Здесь есть несколько хороших работ. Хотите посмотреть?

– Да. Только одну минуту, – Юань Фэн повернулся к Ляо Лань, передал ей кошель с монетами и указал на картину с лотосами. Она ему понравилась и... Юань Фэну вдруг захотелось оставить её на память об этой встрече.

Юань Фэн позволил себе насладиться беседой с тем, кто ещё, наверное, не раз встретится на его пути. Вот только будут ли эти встречи такими же милыми? Кто знает, как сложится сюжет этой уже совершенно новой истории. В прошлый раз его герой так и не встретил никого для своего сердца, став одной из первых жертв Старой Лисицы. А жаль... Этот принц, который представился как Шань Лин, выдавал себя за странствующего книготорговца. Да, да. Юань Фэн так и поверил. Если бы не его собственная внешность, то точно поверил бы. Вот только девушка, благодаря которой на свет появилась одна злополучная новелла точно была поклонницей всем известной пары «айдалов» и Юань Фэн сильно сомневался, что она не воспользовалась случаем, дать шанс их отношениям в своих мечтах.

Когда Шань Лин поинтересовался, как зовут его очаровательную «спутницу» Юань Фэн ловко отвлек его внимание и... сбежал! Испытывать судьбу нужно крайне осторожно.

<http://bllate.org/book/12799/1129574>